

ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Имя Константина Михайловича Станюковича настолько прочно ассоциируется с морской тематикой, дальними странствиями и борьбой суровых и честных людей со стихией, что буквально сами собой напрашиваются... заблуждения.

Станюкович как моряк, путешественник и исследователь малоизученных районов планеты — это представляется непреложным фактом, аксиомой. И это действительно так, но в то же время оказывается, что в свое знаменитое кругосветное плавание он отправился против собственного желания, имея совсем другие помыслы. Такова была воля его отца, «грозного адмирала», решившего подобным образом выбить «дурь и блажь» из головы сына. Кроме того, один из самых известных в русской литературе писателей-маринистов большую часть своих произведений посвятил другим темам — из тринадцати томов его собрания сочинений «морскими» являются только три.

Константин Михайлович так и не пошел по стопам отца. Не состоялась блестящая карьера морского офицера; не исключено, что немало потеряла и географическая наука. Но все же это был тот случай, когда приобретено было гораздо больше, чем утрачено. Писатель даже чувствовал некоторую неловкость от обрушившейся на него славы и любви публики и считал, что «ни капитаном, ни старшим офицером, ни даже рулевым литературным не был». Однако проза Станюковича, посвященная морю, морякам и путешествиям, стала своего рода эталоном.

Это хорошо, когда у человека есть не прочитанные и не услышанные где-то, а самые что ни на есть личные впечатления о дальних морях и странах. И прекрасно, когда литературный талант писателя несомненен.

Но если вспомнить теорию вероятности, то окажется, что шансы на сочетание этих двух факторов — таланта и впечатлений — очень невелики.

К счастью, такие совпадения иногда случаются, и сочинения Константина Станюковича — яркие, честные, преисполненные любви и уважения к героям — безусловное тому подтверждение.

*Константин Михайлович
Станюкович*

1843—1903

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

От Издательства

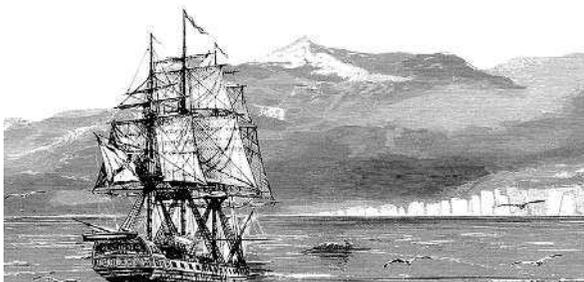
Повесть «Вокруг света на «Коршуне»», которая составляет основу данного издания, можно назвать «выдержанной» — в том смысле, что ее автору понадобилось три с лишним десятка лет, пока он наконец-то решился изложить на бумаге юношеские впечатления.

В октябре 1861 года винтовой корвет «Калевала», в экипаж которого входил и восемнадцатилетний кадет Константин Станюкович, покинул Кронштадт. Корвету предстояло пройти моря от Балтийского до Японского; на его пути было три океана — Атлантический, Индийский, Тихий; за время путешествия моряки посетили Гамбург и Лондон, острова Мадейру и Зеленого Мыса, Батавию (Индонезию), Гонконг, Сан-Франциско, Гонолулу. Затем Константин Станюкович провел год в акватории Тихого океана, плавая на различных судах; был направлен на месяц в Сайгон, где наблюдал за покорением французами Индокитая (эти впечатления легли в основу очерка «В Кохинхине»), а в сентябре 1863 года уже по суше через Китай и Сибирь вернулся в Санкт-Петербург.

Через тридцать лет «Калевала» стала «Коршуном», а кадет Константин Станюкович — Владимиром Ашаниным. Первые главы повести «Вокруг света на «Коршуне»» увидели свет в 1895 году в журнале «Родник» и, как и остальные «морские» произведения К. М. Станюковича, были с большим интересом встречены читающей публикой. В конце следующего года в московском издательстве А. А. Карцева вышла отдельная книга «Вокруг света на «Коршуне». Сцены из морской жизни».

Ее украшением стали иллюстрации известной художницы Елены Петровны Самокиш-Судковской. Большинство из этих иллюстраций помещено и в настоящем издании.

СОДЕРЖАНИЕ

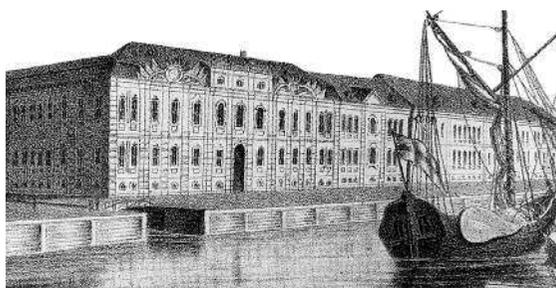
**Константин
Михайлович
Станюкович.**
Биографический очерк

Предопределение, стартовая площадка — они, безусловно, имеют огромное значение в жизни человека. Но иногда индивид оказывается перед чертой, когда нужно сделать выбор и ответить самому себе на вопрос: плыть по течению, так, как и было предназначено, или же действовать вопреки судьбе, но согласно своим убеждениям? В этом смысле пример Константина Михайловича Станюковича — писателя, путешественника и моряка — очень яркий, характерный и вызывающий уважение.

14

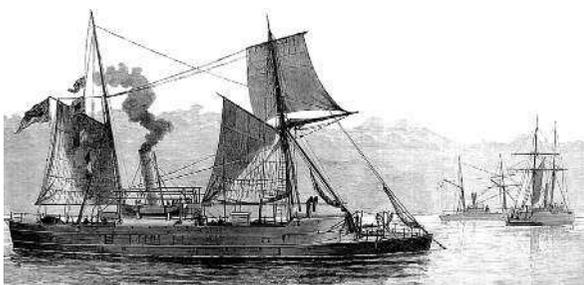
ВОКРУГ СВЕТА НА «КОРШУНЕ» Часть первая

Глава первая Неожиданное назначение

23

В один сумрачный, ненастный день в начале октября 186 года в гардемаринскую роту Морского кадетского корпуса неожиданно вошел директор, старый, необыкновенно простой и добродушный адмирал...*

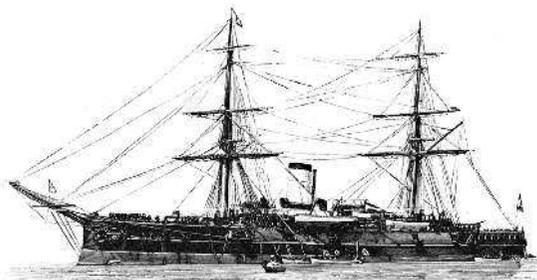

Глава вторая Прощай, Россия

Стоя на корме, Володя еще долго не спускал глаз с парохода и несколько времени еще видел своих. Наконец все лица слились в какие-то пятна, и самый пароход все делался меньше и меньше.

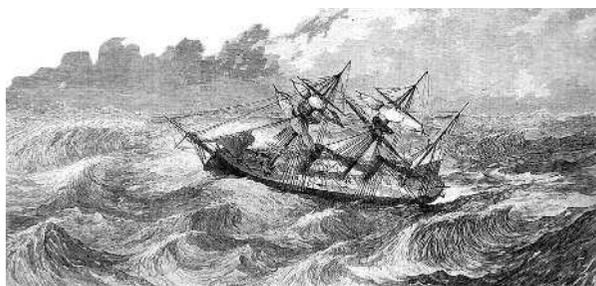
38

Глава третья Первые впечатления

49

И он ходил снова, по временам останавливаясь у какой-нибудь кучки матросов, которые, притулившись у борта или у мачты, вполголоса лясничали. Присутствие юнца-кадета не останавливало бесед, иногда довольно свободно критиковавших господ офицеров. И Володя слушал эти беседы и только удивлялся их добродушному юмору и меткости и образности определений и прозвищ.

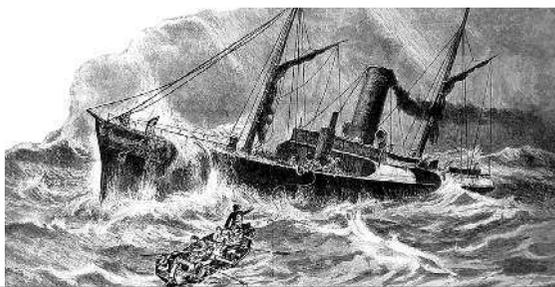

Глава четвертая Первая трепка

Немецкое море сразу же дало себя знать изрядной и, главное, неправильной качкой. Поставили паруса и на ночь взяли три рифа у марселей и по одному рифу у нижних парусов.

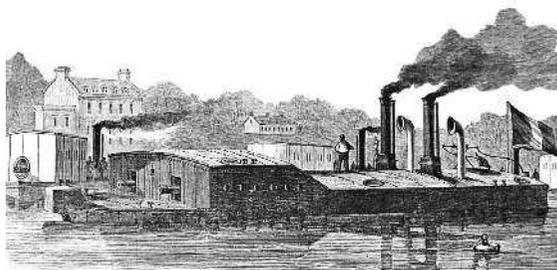
70

Глава пятая Спасение погибающих

82

Полузатопленное судно каким-то чудом держалось на воде, и волны переливались через него. Шлюпок около не было видно.

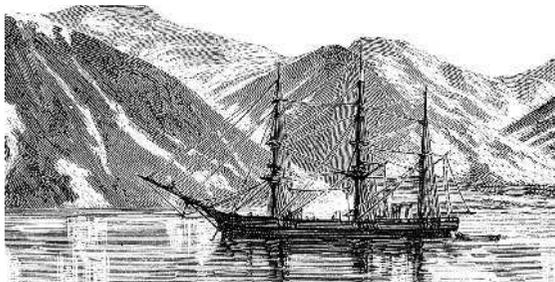

Глава шестая Прощай, Европа!

«Прощай, Европа!» — говорил Ашанин, когда после полудня «Коришун» снялся с якоря и, отсалютовав крепости, вышел в океан.

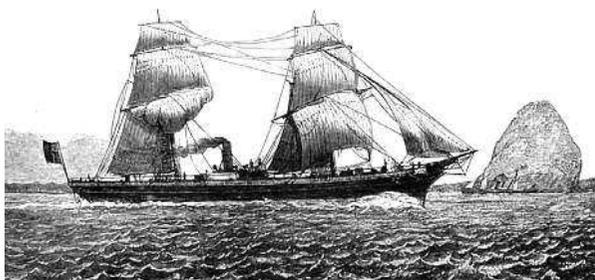
94

Глава седьмая Мадера и острова Зеленого Мыса

104

Через две недели по выходе из Бреста, только что солнце вышло из горизонта, как корвет приблизился к группе высоких красивых Мадерских островов.

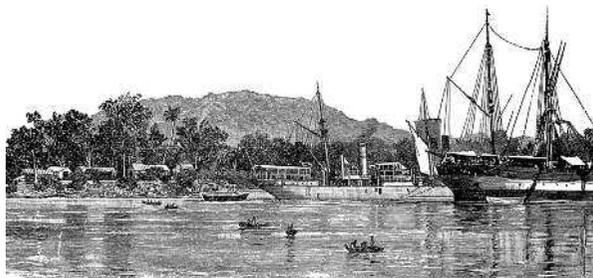

Глава восьмая В тропиках

Плавание в северных тропиках при вечно дующем освежающем пассате — это нечто такое прелестное и благодатное, что и слов не найти. Недаром моряки называют его райским плаванием...

116

Глава девятая В Индийском океане

136

Про Индийский океан бежит худая слава. Самые опытные, поседевшие в плаваниях морские волки и те относятся к нему с почтительным уважением...

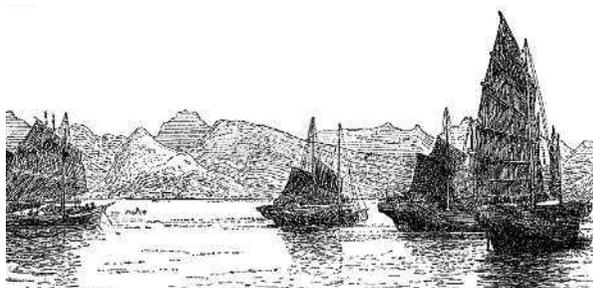

Глава десятая Батавия

...Шлюпка ходко пошла с попутным ветром к Батавии, которая издали, если смотреть в бинокль, казалась непривлекательным серым пятном на низменном, сливающимся с водой берегу. Большой рейд был мало оживлен, и судов на нем стояло немного...

146

Глава одиннадцатая Гонконг и китайские пираты

164

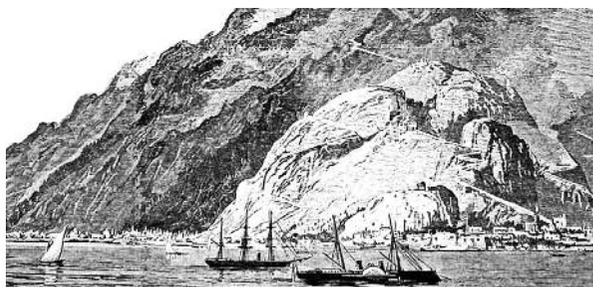
...«Кориун», отсалютовав английскому флагу, бросил якорь на великолепном рейде, полном военных и коммерческих судов и китайских неуклюжих джонок, и стал против живописно расположенного по склону высокой горы Гонконга...

Глава двенадцатая Адмиральский смотр и экзамены в Печелийском заливе

177

...Близость встречи с адмиралом, признаться, не очень-то радовала. О нем ходили слухи, как об очень строгом, требовательном и педантичном человеке, и притом заносчивом и надменном, держащем себя с неприступностью английского лорда.

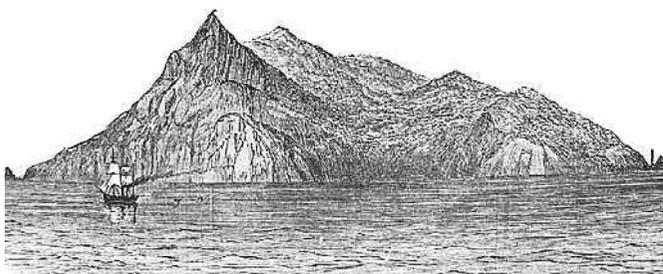

Глава тринадцатая Сан-Франциско

184

«Кориун» простоял в Сан-Франциско более месяца, и все время стоянки было сплошным праздником для русских офицеров.

Часть вторая

Глава первая В Тихом океане

196

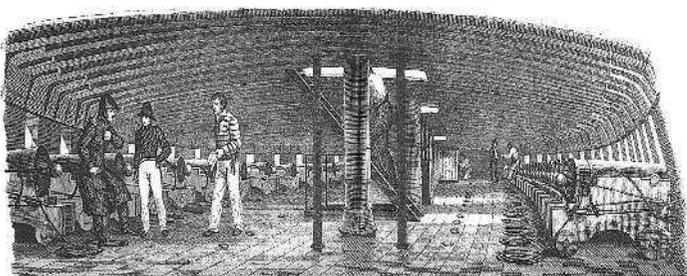
Во все время плавания от берегов Калифорнии до Гонолулу — столицы Гавайского королевства на Сандвичевых островах — океан был необыкновенно милостив и любезен и рокотал, переливаясь своими могучими темно-синими волнами...

Глава вторая Гонолулу

206

... Утопая весь в зелени и сверкая под лучами заходящего солнца красно-золотистым блеском своих выглядывавших из-за могучей листвы белых хижин и красных зданий набережной, приютился маленький Гонолулу, главный город и столица Гавайского королевства на Сандвичевых островах.

Глава третья Новый адмирал

...Новый начальник эскадры... был главным предметом разговоров в кают-компании за время перехода.

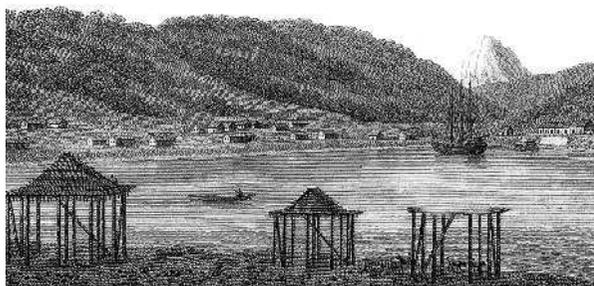
235

Глава четвертая В Кохинхине

252

«Аннамит» — большой океанский пароход французского общества «Messageries Impariales», делавший рейсы между Францией и Дальним Востоком, был отличный ходок по тем временам, когда еще не было, как теперь, судов, ходящих по 25 узлов в час.

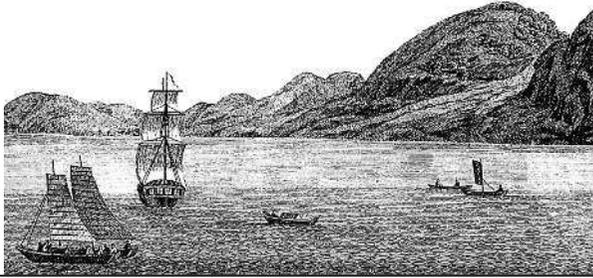

Глава пятая Юный литератор

... А пока он был усиленно занят составлением отчета о своей командировке для представления его адмиралу Корневу, почти все свободное от вахт и служебных занятий время он посвящал этой работе.

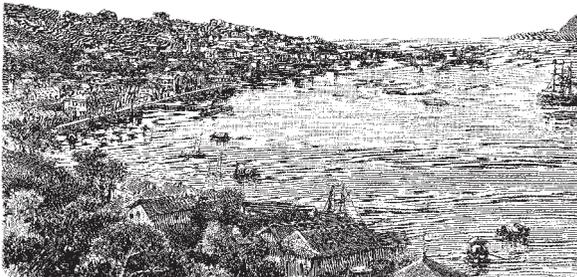
272

Глава шестая Выручка «Забияки»

279

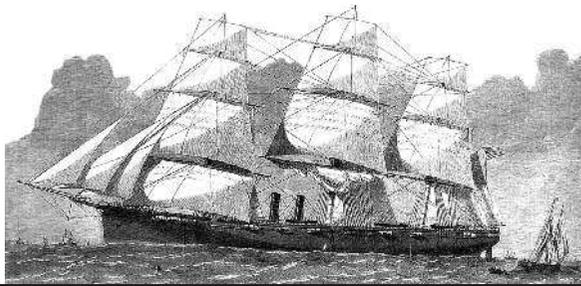
...С опущенными стеньгами и брам-стеньгами, значительно разгруженный, стоял бедный клипер «Забияка». Около него длинной вереницей копошились гребные суда, пробуя тщетно стянуть с камнейв плотно засевший клипер.

Глава седьмая Ночная гонка

...«Кориун» с поднятыми уже стеньгами шел в кильватер адмирала, выходя из Амоэ. В море было очень свежо, и волнение было изрядное. Тотчас же по выходе в море на адмиральском корвете были подняты последовательно ночные сигналы: «Поставить паруса» и «Следовать за адмиралом».

284

Глава восьмая На флагманском корвете

296

Через две-три минуты на «Кориуне» было известно, что адмирал требует гардемарина Ашанина с отчетом и с запасом белья на неделю.

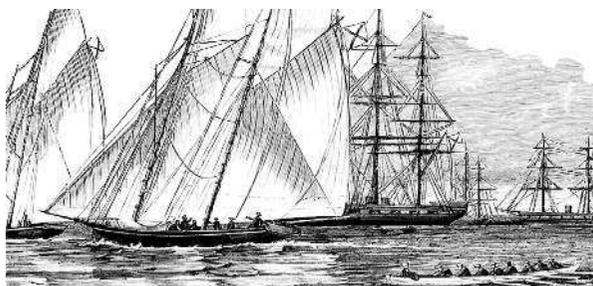

Глава девятая Возвращение на родину

Прошли еще одни сутки, бесконечно длинные сутки, когда нетерпение достигло, казалось, последнего предела. Многие не сходили с палубы, ожидая Толбухина маяка. Вот и он наконец...

305

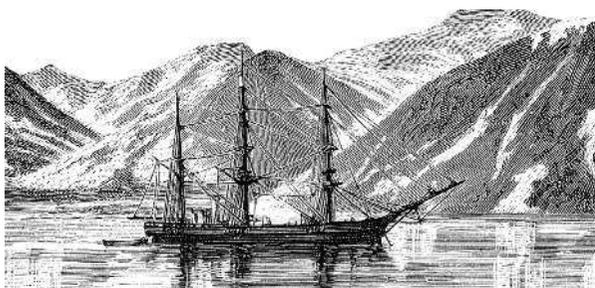
ОЧЕРКИ И КАРТИНЫ ИЗ КРУГОСВЕТНОГО ПЛАВАНИЯ

От Бреста до Мадеры

315

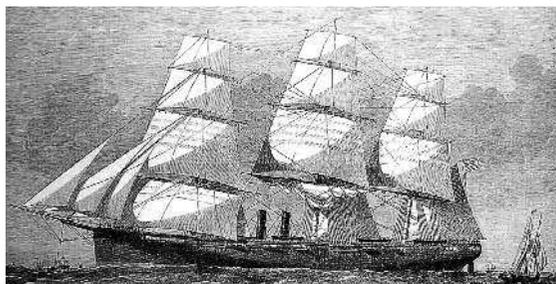
Рейд начал открываться. Корвет прибавил хода, на нем выправили реи, чтобы в чужие люди показаться как следует военному судну, и, пройдя между французскими кораблями, кинул якорь.

Мадера и острова Зеленого Мыса

Мадера чернелась вдали. Вот ближе, ближе, и уже мы разглядели на покатоности горы что-то белеющее. Это — Фунчаль...

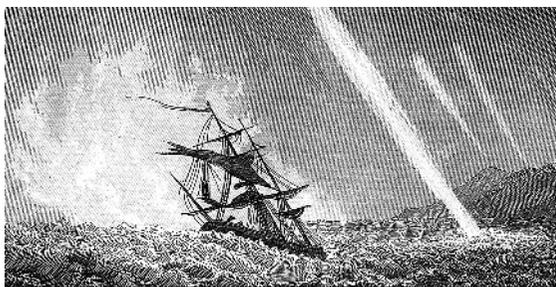
330

Жизнь в тропиках

345

Живешь точно в деревне; погода великолепная, солнышко высоко над головой, на небе ни облачка, и идет себе корвет без качки, с пассатом, под брамселями и бом-брамселями, по шести, семи узлов в час, так что вода серебристой лентой стелется сзади и по бокам...

В Индийском океане

Стоят матросы у своих снастей, жмутся в своих дождевых пальтишках и искоса поглядывают на сердитый океан и на его побелевшие волны, по которым скользит себе и теешится штормовка...

368

В китайских портах

380

...Корвет входил уже между скалистых, гористых берегов в Гонконг. Огромная английская эскадра стояла на рейде, а славный большой город, расположенный на покатости высокой горы амфитеатром, красовался своими чудными зданиями... Едва успели мы бросить якорь, как нас окружили миллионы китайских шлюпок, и больших, и малых, нагруженных различными товарами — различными изделиями китайской усидчивости и трудолюбия...

В Кохинхине

394

Мне пришлось быть в Кохинхине в то самое время, когда французы, подавляя мятеж возмущившихся и недовольных туземцев, писали громкие репортажи о своих подвигах и с гордостью говорили о блестящем завоевании Кохинхины. По этому описанию этой страны и всего того, что я там видел, я предпосылаю краткий исторический очерк сношений французов с аннамским правительством и, наконец, очерк завоевания колонии.

КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВИЧ СТАНЮКОВИЧ

Биографический очерк

Предопределение, стартовая площадка — они, безусловно, имеют огромное значение в жизни человека. Но иногда индивид оказывается перед чертой, когда нужно сделать выбор и ответить самому себе на вопрос: плыть по течению, так, как и было предназначено, или же действовать вопреки судьбе, но согласно своим убеждениям? В этом смысле пример Константина Михайловича Станюковича — писателя, путешественника и моряка — очень яркий, характерный и вызывающий уважение.

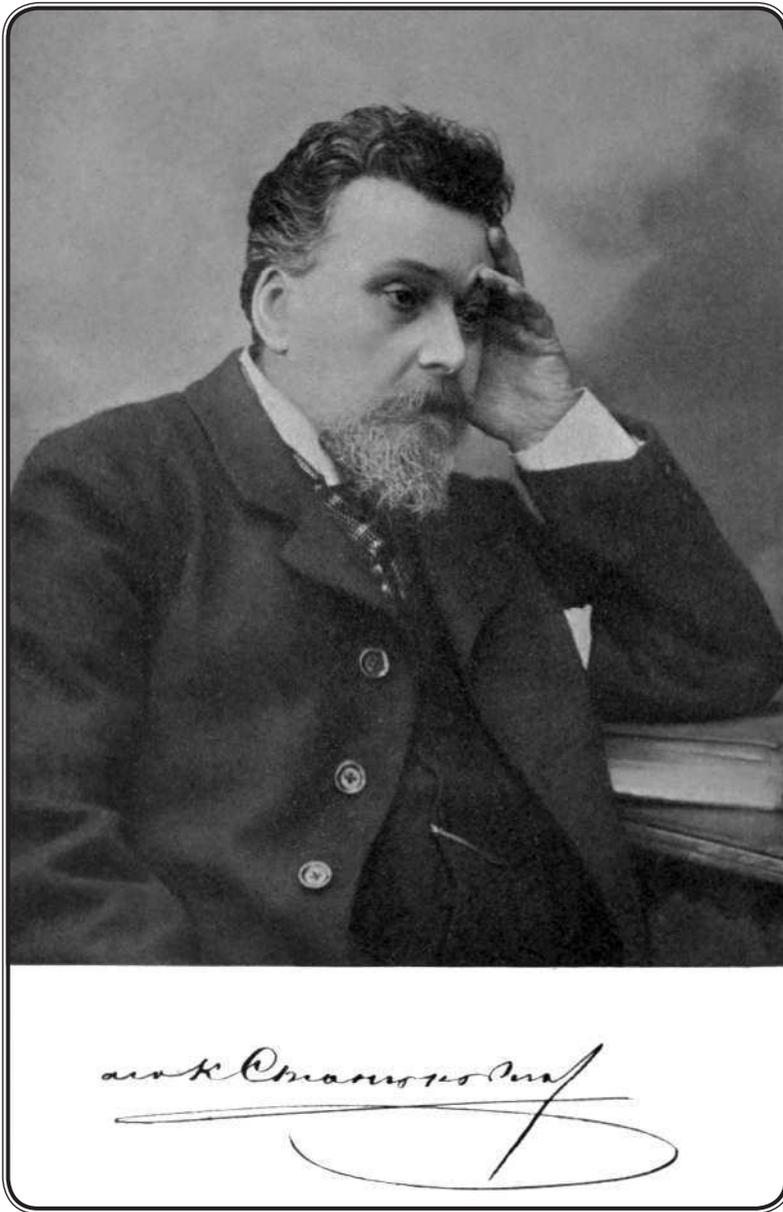
По меркам России середины XIX столетия стартовые условия Константина Станюковича были более чем благоприятными. «Белая кость», отпрыск древней дворянской фамилии (род Станюковичей вел свое происхождение из Великого княжества Литовского), отец — адмирал, т. е. человек, обладающий огромной властью. Константин появился на свет 18 (30) марта 1843 года в Севастополе, где Михаил Николаевич Станюкович занимал пост коменданта порта и военного губернатора города. Всего в семье Михаила Николаевича и его супруги Любови Федоровны (урожденной Митьковой) было восьмеро детей — четыре сына и четыре дочери.

Рожден у моря, в семье моряка, здоров и смышлен — казалось, что самой судьбой уготовано, чтобы Константин посвятил себя службе в военно-морском флоте. Так, по крайней мере, думал его отец — человек властный, если не сказать деспотичный. Случилось так, что еще в совсем юном возрасте Константину довелось поучаствовать в боевых действиях: во время обороны Севастополя в 1854 году он исполнял обязанности курьера при отце, помогал раненым и больным. В 1856 году его зачислили в Пажеский корпус, а год спустя перевели в Морской кадетский корпус.

Все шло своим чередом, по предопределению, но за несколько месяцев до того, как Константин должен был выпускиться из корпуса, произошел сбой: юноша заявил отцу, что хочет оставить военную службу и поступить в университет. Причин такого поворота было несколько. Чтение отнюдь не было среди приоритетов в семье Станюковичей, однако Константину в этом смысле повезло. Одним из его учителей был Ипполит Дебу — социалист, петрашевец, осужденный и сосланный за свои убеждения. Естественно, что Дебу не касался в беседах с учеником «крамольных тем», но в рамках разрешенного сумел привить Константину желание учиться и познавать мир — в гораздо большем объеме, чем это было «положено» флотскому офицеру. Сказалась, очевидно, и смена

эпох — воцарение Александра II вызывало, особенно в молодых умах, надежду на скорые и неотвратимые перемены.

Как бы там ни было, между отцом и сыном состоялся серьезный и тяжелый разговор, из которого адмирал Станюкович вышел победителем — так, по крайней мере, ему казалось. Естественно, что для него желание Константина было «дурью и блажью», которую он решил пресечь, отправив сына в кругосветное путешествие. Отец рассчитывал, что вдали от дома сын «перебесится», станет «нормальным» флотским офицером, а там, глядишь, и прославит своими подвигами фамилию Станюковичей. Так и случилось — имя Константина Станюковича навсегда осталось в истории российского флота. Правда, произошло это совсем не так, как рассчитывал Станюкович-старший.

Константин Михайлович Станюкович.
Портрет из полного собрания сочинений. 1906 г.